

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ
(АПРЕЛЬ — ДЕКАБРЬ)

ПОПЫТКА ПРЕДСТАВИТЬ В ЛОЖНОМ СВЕТЕ
ПОЗИЦИЮ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(5 апреля)

По сообщению из Вашингтона, Дальневосточная комиссия опубликовала решение, принятое ею 12 февраля, о запрещении военной деятельности в Японии и о демилитаризации Японии. Командующему американскими оккупационными войсками генералу Макартуру послана директива, предписывающая выполнить указанное решение Дальневосточной комиссии.

Решение Дальневосточной комиссии запрещает Японии производить или иметь какие-либо виды вооружения, боеприпасов и военных материалов, иметь коммерческую или военную авиацию, аэродромы, авиабазы и укрепления, а также вести военно-лабораторные исследования, разрабатывать военно-технические проблемы и выдавать патенты на военные изобретения. Макартуру предписывается запретить восстановление в Японии военных организаций, военных академий и т. п.

Однако наряду с этими пунктами решение содержит некоторые весьма общие и двусмысленные формулировки по важнейшим вопросам демилитаризации Японии. Эти формулировки вызвали возражения со стороны советской делегации. Стремясь скрыть от общественного мнения позицию советской делегации и представить её в ложном свете, представитель США в Дальневосточной комиссии, согласно сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Вашингтона, заявил, что якобы Советский Союз воздержался от формального одобрения указанного решения Дальневосточной комиссии по причинам технического порядка.

Это заявление представителя США в Дальневосточной комиссии, однако, не соответствует действительности. На самом деле советская делегация воздержалась от голосования не по причинам «технического порядка», а по весьма веским принципиальным соображениям. Эти соображения были изложены советской делегацией при обсуждении Дальневосточной комиссией проекта решения.

В проекте решения указывалось, что Японии запрещается иметь оружие, боеприпасы и другие средства ведения войны, за исключением тех случаев, когда пользование винтовками, пистолетами и

другим «мелким оружием» может быть разрешено органам японской гражданской полиции.

В ходе обсуждения выяснилось, что под термином «мелкое оружие» американские представители понимают огнестрельное оружие вплоть до ручных пулемётов, а также слезоточивые бомбы.

Советская делегация внесла дополнение, которое гласило, что «под мелким оружием имеется в виду оружие не группового применения и не осколочного или массового воздействия, переносимое и используемое одним лицом».

Ввиду того, что члены Дальневосточной комиссии не согласились принять это добавление советской делегации, делегация СССР, не желая задерживать принятие решения в целом, сочла возможным не настаивать на указанной выше поправке, однако предложила приложить к решению изложенный выше текст своего определения понятия мелкого оружия.

В проекте решения говорилось также, что военное снаряжение, захваченное у японской армии или отобранное у гражданского населения, должно быть уничтожено или сдано на слом после обследования. Советская делегация заявила, что определение «после обследования» является слишком общим. Советская делегация предложила слова «после обследования» исключить из проекта, отметив, что со дня капитуляции Японии прошло уже более двух лет, т. е. срок более чем достаточный для того, чтобы завершить полностью как обследование, так и уничтожение и сдачу на слом военного снаряжения, захваченного у японцев. С предложением советской делегации согласилось большинство членов Дальневосточной комиссии. Советская делегация указывала, что включение в решение слов «после обследования» будет использовано для затягивания сроков уничтожения военного снаряжения. Однако ввиду того, что это предложение встретило возражения со стороны делегации США, поддержанной делегацией Англии, оно не было принято.

Таким образом, как свидетельствуют приведённые выше факты, советская делегация не сочла возможным для себя одобрить указанные пункты решения Дальневосточной комиссии не по техническим причинам, а по соображениям, касающимся сущности этого документа.

Таковы причины, почему советская делегация сочла необходимым воздержаться от голосования. Делегация СССР подчеркнула в своём заявлении, что данное решение Дальневосточной комиссии имеет существенное значение в деле проведения демилитаризации Японии. Советская делегация внесла в него ряд поправок, улучшивших положения этого документа. Однако, — констатировала советская делегация, — как показал ход обсуждения документа, советские поправки к некоторым важным пунктам, к сожалению, не были приняты. Делегация СССР заявила, что она оставляет за собой право возвратиться к их обсуждению.

Таковы факты, говорящие сами за себя.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(16 сентября)

16 сентября состоялось очередное заседание Дальневосточной комиссии. Советский представитель т. Панюшкин внёс на обсуждение ЛВК вопрос о нарушении генералом Макартуром Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии по вопросу демократизации Японии. В своём заявлении т. Панюшкин указал:

«22 июля 1948 года главнокомандующий оккупационными войсками в Японии генерал Макартур без консультации с Союзным советом для Японии направил премьер-министру Асида письмо, в котором содержалось требование произвести немедленно полное изменение «Закона о государственной и общественной службе», принятого сессией японского парламента 16 октября 1947 года.

В соответствии с этим письмом японское правительство 31 июля 1948 года издало специальный указ, который получил силу закона и сразу же был введён в действие. Этим указом рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений было запрещено заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Одновременно были аннулированы все ранее заключённые коллективные договоры.

Немедленно по вступлении в силу этого указа японское правительство и местные органы власти развернули широкую кампанию репрессивных мер против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Были проведены массовые увольнения с работы и многочисленные аресты бастующих рабочих, служащих и руководителей профессиональных союзов. Так, например, по данным японского правительства, опубликованным в печати, на 1 сентября было выдано 915 ордеров на арест рабочих, из них было арестовано 400 человек.

Указанные действия главнокомандующего и японского правительства явились нарушением пункта 10 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и политических решений Дальневосточной комиссии «Принципы организации японских профессиональных союзов» и «Основная политика в отношении Японии после капитуляции». Ввиду этого советский представитель в Союзном совете направил 11 августа главнокомандующему письмо, в котором настаивал на отмене данной им японскому правительству директивы от 22 июля. Однако никаких мер по исправлению положения со стороны главнокомандующего не последовало.

27 августа советский представитель в Союзном совете потребовал созыва специального заседания Союзного совета, которое состоялось 28 августа. На этом заседании генерал-майор Кисленко внёс рекомендацию главнокомандующему отменить данную им японскому правительству директиву от 22 июля, а также указ японского правительства от 31 июля и прекратить репрессии против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений.

Председатель Союзного совета Себолд, выражающий, как известно, мнение главнокомандующего, допустил на этом заседании искажённое толкование упомянутых выше решений Дальневосточной

комиссии. Он утверждал, будто решение Дальневосточной комиссии о «Принципах японских профессиональных союзов» не распространяется на рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, и поэтому запрещение рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений заключать коллективные договоры и проводить забастовки якобы не противоречит политике Дальневосточной комиссии.

Это толкование председателя Союзного совета является безусловно неправильным.

В пункте 10 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года говорится: «...Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам».

В пункте 2 «С», части I политического решения Дальневосточной комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» говорится: «...Японский народ будет также поощряться к формированию демократических и представительных организаций». Наконец, в решении Дальневосточной комиссии «Принципы организации японских профессиональных союзов» специально оговаривается, что «японских рабочих необходимо поощрять к созданию профессиональных союзов в целях обеспечения и улучшения условий труда путём участия в трудовых переговорах для достижения этого и оказания каким-либо другим путём помощи в осуществлении законных профсоюзных интересов рабочих, включая организованное участие в создании миролюбивой и демократической Японии» (пункт 1); что «профсоюзы необходимо поощрять к ведению переговоров с предпринимателями от имени своих членов в отношении оплаты и условий труда» (пункт 4); и что «никакие полицейские или другие правительственные органы не должны использоваться для проведения слежки за рабочими, срыва забастовок или для подавления законной деятельности профсоюзов» (пункт 13).

Из изложенного видно, что никаких исключений в отношении рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в упомянутых решениях не делается, и толкование, приданное этим решениям председателем Союзного совета, ни на чём не основано.

Советская делегация считает, что Дальневосточная комиссия не может пройти мимо такого грубого нарушения главнокомандующим вышеуказанных решений».

В заключение т. Панюшкин внёс предложение, чтобы Дальневосточная комиссия приняла решение, предлагающее Макартуру отменить свою директиву от 22 июля и указ японского правительства от 31 июля о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений, как противоречащие решениям Дальневосточной комиссии и нарушающие принципы демократизации Японии, и прекратить репрессии против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(28 октября)

28 октября состоялось заседание Дальневосточной комиссии. На заседании выступил советский представитель т. Панюшкин и сделал следующее заявление:

«Согласно сообщениям американских телеграфных агентств из Японии, в период с 12 по 14 октября в Токио состоялось секретное военное совещание под руководством генерала Макатура. На этом совещании, согласно сообщению Ассошиэйтед Пресс от 15 октября, обсуждался вопрос об увеличении американских оккупационных войск в Японии и о подготовке мероприятий против внезапного нападения на Японию, хотя всем известно, что Японии никто не угрожает. В этом же сообщении упомянутого агентства указывается, что американские военные руководители выразили большое удовлетворение тем, что старая японская военно-морская база Йокосука превращается в современную военно-морскую базу, способную обслужить большой военно-морской флот, что противоречит Каирской и Потсдамской декларациям о разоружении и демилитаризации Японии, а также решениям Дальневосточной комиссии по этому же вопросу.

Обращая внимание членов Дальневосточной комиссии на вышеизложенные сообщения и ссылаясь на решение Дальневосточной комиссии от 19 июня 1947 года «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» (часть 3, 1. Разоружение и демилитаризация), советская делегация считает необходимым, чтобы представитель Соединённых Штатов в Дальневосточной комиссии информировал комиссию по существу этого вопроса.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 258 (9788)
от 30 октября 1948 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(4 ноября)

Как уже сообщалось, 23 сентября советский посол Панюшкин сделал на заседании Дальневосточной комиссии заявление по вопросу об уровне промышленного развития Японии.

В течение последующих нескольких заседаний Дальневосточная комиссия обсуждала советское заявление. При этом некоторые делегаты задали вопросы относительно того, что подразумевается под упомянутыми в советском заявлении терминами «военная промышленность» и «мирная промышленность».

В связи с этим на заседании комиссии 4 ноября посол Панюшкин выступил со следующим заявлением:

«На предыдущих заседаниях комиссии делегации Китая, Австралии и Новой Зеландии задавали вопросы относительно терминологии, приводимой в советском заявлении по вопросу об уровне промышленного развития Японии. В связи с этим советская делегация считает необходимым обратить внимание членов Дальневосточной комиссии на следующее место в её заявлении от 23 сентября 1948 года, а именно, что «высокий уровень промышленного развития Японии сам по себе не представит опасности, если в Японии не будет допущено восстановление военной промышленности и милитаризма. Японская промышленность в прошлом служила экономической базой японской агрессии не потому, что она достигла относительно высокого уровня развития, а потому, что её развитие было подчинено потребностям войны. Милитаристские японские круги, вопреки жизненным интересам японского народа, направляли развитие промышленности страны, как и в целом экономики, таким образом, что она была приспособлена к удовлетворению потребностей армии и флота, т. е. работала на дело подготовки войны».

Далее в заявлении советской делегации было сказано, что такое положение соответствовало интересам агрессивных японских кругов. Но это не должно повториться после того, как милитаристская Япония потерпела поражение и имеется возможность направить развитие Японии по демократическому и миролюбивому пути, необходимость чего была признана в Каирской и Потсдамской декларациях союзников.

Такое заявление советской делегации является совершенно достаточным для того, чтобы ясно представить себе позицию Советского Союза по вопросу о характере промышленного развития Японии. При определении политики относительно уровня экономической жизни в Японии основным является вопрос о том, какой характер будет придан промышленному развитию Японии и будет ли доведена до конца ликвидация японской военной промышленности. Как уже было указано выше, японская промышленность в прошлом служила экономической базой японской агрессии не потому, что она достигла относительно высокого уровня развития, а потому, что её развитие было подчинено потребностям войны.

В вопросе о том, что считать «военной промышленностью» и что считать «мирной промышленностью», советская делегация предлагает исходить из решения Дальневосточной комиссии от 18 августа 1947 года в документе «Сокращение всеенно-промышленного потенциала Японии».

В этом случае к военной промышленности следует отнести ту группу предприятий, которые названы в этом документе «предприятиями основной военной промышленности», а также «предприятиями второстепенных отраслей военной промышленности». Отрасли производства, перечисленные в разделе «Военно-вспомогательные отрасли промышленности», должны быть разрешены в тех размерах, которые необходимы для удовлетворения мирных (невоенных) нужд Японии. Остальные предприятия и отрасли производства можно отнести в разряд «мирной промышленности».

Разумеется, советская делегация согласна обсудить и другие предложения по вопросу о разделении японской промышленности на мирную и военную промышленность.

После всего сказанного советская делегация обращается с просьбой к членам Дальневосточной комиссии высказать своё мнение по поводу тех двух предложений, которые она внесла 23 сентября.

Как известно, советская делегация предложила:

1. Не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения, а также развитие экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии.

2. Запретить восстановление и создание японской военной промышленности, установив на период в несколько лет контроль за исполнением этого решения со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии.

Эти предложения вошли в проект политического решения Дальневосточной комиссии, который был представлен советской делегацией».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 264 (9794)
от 6 ноября 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОСЛА ПАНЮШКИНА НА ЗАСЕДАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(2 декабря)

Дальневосточная комиссия уже более двух месяцев обсуждает советские предложения об уровне промышленного развития Японии. Как известно, советские предложения заключались в том, чтобы Дальневосточная комиссия приняла решение, во-первых,— не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, во-вторых,— запретить восстановление и создание японской военной промышленности с установлением контроля за исполнением этого со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии.

В ходе обсуждения отчётливо выявилась позиция США, направленная против советских предложений. 11 ноября на заседании комиссии выступил представитель США Маккой, который утверждал, будто принятие советских предложений от 23 сентября по вопросу об уровне промышленного развития Японии не принесёт пользы, а будет якобы лишь повторением уже установленной политики Дальневосточной комиссии и союзников.

В связи с этим советский посол Панюшкин 2 декабря выступил на заседании комиссии со следующим заявлением:

«В своём заявлении от 11 ноября с. г. представитель Соединённых Штатов Америки г-н Маккой указал, что принятие Дальневосточной комиссией советских предложений от 23 сентября по вопросу об уровне промышленного развития Японии якобы не принесёт пользы, а будет представлять лишь повторение уже установленной политики Дальневосточной комиссии и союзников. Он указал также на то, будто упомянутое заявление советского представителя касается вопроса, находящегося частично вне компетенции этой комиссии. В качестве основания для таких утверждений представитель Соединённых Штатов сослался на своё заявление в ДВК от 21 января 1948 года.

Подобное утверждение американского представителя не соответствует действительному положению вещей. Ознакомление с советскими предложениями от 23 сентября и с заявлением американского представителя от 21 января показывает, что между ними имеется существенное различие.

В упомянутом заявлении представителя США говорится о необходимости возрождения японской экономики на мирной и «самоокупаемой» основе, но в нём ничего не говорится о необходимости беспрепятственного развития мирной японской промышленности и о недопущении развития военной промышленности Японии, а также ничего не говорится об установлении соответствующего контроля с целью осуществления этой задачи. Между тем, именно эти вопросы, являющиеся главными, и составляют содержание советского предложения.

Известно, что пункт первый советских предложений предусматривает необходимость беспрепятственного развития японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения и развития экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии. Дальневосточная комиссия ещё не высказала своего определённого мнения по этому вопросу. Между тем, необходимо, чтобы в Японии знали, что развитию мирной японской промышленности не будет поставлено каких-либо ограничений.

Пункт второй советских предложений предусматривает запрещение восстановления и создания военной промышленности Японии и установление с этой целью на период в несколько лет контроля союзных государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии, за исполнением этого решения. По этому вопросу Дальневосточная комиссия не высказала своего мнения. В заявлении представителя США от 21 января также отсутствует мысль о запрещении японской военной промышленности и не ставится вопроса о соответствующем контроле. Между тем, все миролюбивые народы заинтересованы в том, чтобы не было допущено восстановления Японии, как агрессивной державы, а для этого необходимо наложить запрет на восстановление военной промышленности в Японии и установить соответствующий контроль с этой целью.

Таким образом, в советских предложениях не только поставлен вопрос о необходимости обеспечения развития мирной японской промышленности и о недопущении развития и создания военной промышленности в Японии, но и о том, чтобы развитию мирной

японской промышленности не ставилось каких-либо ограничений. Как известно, ничего подобного не содержится в заявлениях представителя Соединённых Штатов.

Спрашивается, какие же основания имеет американский представитель утверждать, что советские предложения якобы повторяют уже установленную политику ДВК и политику, проводимую в отношении Японии правительством США? Никаких оснований для этого нет. Утверждение представителя США о том, что он в своём заявлении от 21 января уже вносил по вопросу экономического развития Японии предложения, аналогичные предложениям, изложенным в советском заявлении от 23 сентября, является совершенно необоснованным.

В самом деле, если бы дело обстояло так, как утверждает представитель США, и американская позиция совпадала бы с советскими предложениями и соответственно политика, проводимая в отношении экономики Японии Соединёнными Штатами, совпадала бы с теми задачами, которые предусматриваются советскими предложениями, то у американской делегации не было бы оснований возражать против советских предложений. Между тем, эти предложения встречают всяческие возражения со стороны представителя США. Это лишь подтверждает, что между заявлением американского представителя от 21 января и предложениями, внесёнными советской делегацией, имеется большая разница, как бы американский представитель ни пытался доказывать обратное.

В заявлении представителя США от 11 ноября содержится прямое возражение против советского предложения о необходимости установления контроля за исполнением решения о запрещении восстановления и создания японской военной промышленности. Своё возражение против этого пункта советских предложений он мотивирует тем, что определение соглашений на период после заключения мирного договора выходит за рамки компетенции Дальневосточной комиссии. Советская делегация считает такое возражение неосновательным, так как Дальневосточная комиссия не должна пройти мимо этого вопроса. Дальневосточная комиссия может договориться о запрещении возрождения и создания японской военной промышленности и об установлении соответствующего контроля, имея в виду, разумеется, что детали проведения такого контроля будут установлены мирным договором с Японией и войдут в качестве его составной части.

Пытаясь оправдать свою позицию в отношении советских предложений, представитель США сослался на то, что демилитаризация Японии закончена, о чём якобы известно всем членам Дальневосточной комиссии. Необходимо отметить, что и этот довод является необоснованным, так как Дальневосточная комиссия не располагает фактами, которые подтверждали бы правильность подобного утверждения. Более того, есть серьёзные основания сомневаться в том, что действительно выполняются принятые комиссией решения о демилитаризации и разоружении Японии, например, такие, как «Сокращение военно-промышленного потенциала Японии», «Запрещение военной деятельности в Японии и распоряжение японским военным

снаряжением», «Изъятие предприятий и оборудования из Японии в счёт репараций: очередность изъятия в зависимости от принадлежности или осуществления контроля». Советские представители в Дальневосточной комиссии и в Союзном совете для Японии неоднократно обращали внимание представителей США на ряд фактов, относящихся к деятельности американских властей в Японии, свидетельствующих о том, что генералом Макартуром не принимаются должных мер к выполнению этих решений. Сообщения об этих фактах не были опровергнуты. Само же по себе принятие решений о демилитаризации, какими бы хорошими они ни были, не означает ещё решения этой задачи на деле и, тем более, не может являться достаточным основанием для утверждения о выполнении этой важной задачи.

Советская делегация не может также пройти мимо заявления американского представителя о том, что США проводят в отношении Японии мероприятия, которые направлены на «ослабление страданий и на осуществление экономического возрождения» страны. Если бы правительство США проявляло действительные заботы об «ослаблении страданий» японского народа, то оно не возражало бы против советских предложений относительно неограниченного развития мирной японской промышленности, что направлено на широкое удовлетворение мирных нужд японского народа и вместе с тем поддерживало бы предложение Советского Союза о запрещении военной промышленности Японии, так как это отвечает интересам всех миролюбивых народов.

Следует отметить, что правительство США нигде не высказывалось за неограниченное развитие мирной промышленности Японии. Для нас ясно, что определённые круги США не хотят этого, не хотят, чтобы японские товары создали конкуренцию для американских товаров. Но нельзя же ради узких интересов этих американских кругов зажать развитие японской мирной промышленности, без которой японский народ не может существовать.

Из всего вышесказанного следует, что утверждение американского представителя о том, будто бы советские предложения от 23 сентября являются повторением американского заявления от 21 января, не соответствует действительности. Понадобилось это утверждение, повидимому, для того, чтобы оправдать в глазах общественности, в том числе и японского народа, ту политику, которую проводят США в настоящее время в Японии, — политику, которая не соответствует Каирской и Потсдамской декларациям и решениям Дальневосточной комиссии.

Советская делегация выражает надежду на принятие её предложений, будучи уверенной в том, что их одобрение комиссией соответствовало бы как интересам японского народа, заинтересованного в мирном будущем развитии Японии, так и интересам всех миролюбивых народов».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 287 (9817)
от 4 декабря 1948 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(11 декабря)

Как уже сообщалось, Дальневосточная комиссия более двух месяцев обсуждала советские предложения об уровне промышленного развития Японии. В процессе обсуждения представители ряда стран, как, например, Китая, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Индии, в своих выступлениях подчёркивали важность советских предложений для дела демилитаризации Японии, а представители Канады, Новой Зеландии и Индии при этом заявили о своём согласии с принципами, изложенными в советских предложениях.

Однако, когда на заседании Дальневосточной комиссии 9 декабря советские предложения были поставлены на голосование, они были отклонены большинством голосов. Причём против советских предложений голосовали и представители упомянутых выше стран.

После отклонения Дальневосточной комиссией советских предложений выступил советский посол Панюшкин, который заявил следующее:

«Отклонение советских предложений, предусматривающих не стеснённое какими-либо ограничениями развитие мирной японской промышленности и запрещение военной промышленности Японии, свидетельствует о том, что большинство ДВК придерживается иной позиции в этом важном вопросе. Только так можно расценить результаты голосования по советским предложениям.

Как я уже указывал, высказанные здесь возражения против советских предложений являются неосновательными. Не подлежит сомнению, что предусматриваемые советскими предложениями меры соответствуют не только интересам всех миролюбивых народов, но также и национальным нуждам японского народа, который, несомненно, заинтересован в наиболее свободном развитии мирной японской промышленности, увеличении экспорта японских товаров в другие страны и в недопущении превращения японской промышленности вновь в военно-экономическую базу японских милитаристов.

Надо полагать, что общественное мнение мира сумеет дать правильную оценку позиции отдельных государств, занятой их представителями в Дальневосточной комиссии при обсуждении советских предложений».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(30 декабря)

На заседании Дальневосточной комиссии 30 декабря представитель Советского Союза сделал следующее заявление:

«На днях в американской печати появились сообщения о том, что генерал Макартур направил в Вашингтон доклад, в котором предлагается восстановить японскую армию и ставится вопрос о перевооружении Японии. С этим планом перевооружения Японии сообщения в печати связывают недавнюю директиву генерала Макартура японскому правительству о разработке пятилетнего плана дорожного строительства в Японии. Советская делегация считает необходимым, чтобы представитель Соединённых Штатов информировал Дальневосточную комиссию по данному вопросу».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 310 (9840)
от 31 декабря 1948 г.